

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 288–295

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 288–295

<https://bonjour.sgu.ru>

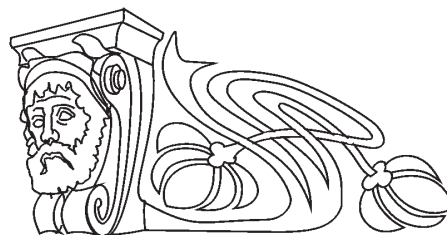
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-3-288-295>, EDN: FUOWIY

Научная статья

УДК 821.134.3-1|18/19|+929

Семантика энтонома *abelha* / пчела в португальской поэзии

В. А. Махортова¹, М. В. Кутьева²✉

¹Московский государственный лингвистический университет, Россия, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1

²Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Россия, 117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36

Махортова Варвара Александровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры португальского языка, varvara2504@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7944-1161>

Кутьева Марина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков № 2, marku2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2952-8349>

Аннотация. В статье рассматривается комплекс переносных значений энтонома «*abelha*» / «пчела», проявляющийся в пространстве португальского поэтического текста XIX–XX вв. Цель работы – проследить трансформацию образа и его семантические приращения. В исследовании использовались методы контекстуального, стилистического, семантического анализа и лингвокультурологического комментирования. В качестве материала привлечены стихотворения Алмейды Гаррета, Герры Жункейру, Антониу Нобре, Фернанду Пессоа, Софии де Мелло, Жозе Сарамаго, Фернанду Эчеваррии и др. Пчела – одно из немногих насекомых, которые в португальской языковой картине мира оцениваются преимущественно позитивно. Однако конкретные индивидуально-авторские образные ассоциации отличаются своеобразием, существенно расширяя и дополняя соответствующий концепт. Так, рой пчёл символизирует и разумно организованный коллективный труд, и ватагу непослушных шалунов-школьников (Г. Жункейру). При этом отдельная пчела, наряду с усердием в труде, ассоциируется с жадной жизни и творчества (С. де Мелло), рождением как бы роящихся в сознании рифм и строф, кипением мыслей (Ж. Сарамаго), пылом любви и любовными переживаниями (А. Гаррет, Ж. Сарамаго). Полёту пчелы над цветущими садами нередко уподобляется в португальской поэзии тяга мужчины к женщине, а сами пчелы становятся аллегорией искромётных взглядов (Э. де Каштру) и – благодаря ассоциации с мёдом – губ и поцелуев. Важны и звуковые переосмысления: гитарные аккорды, мелодии фаду (А. Нобре). Обширную вариативность поэтических интерпретаций образа пчелы скрепляет в единое целое идея интенсивности: *усердный* коллективный труд, *пылкая* любовь, *страстное* желание жить и творить (жажда жизни), *мощный* творческий подъём, *неуёмная* резвость детей, *глубокие и насыщенные* (густые) звуки фаду в тишине, призывный блеск *горящих* глаз. Образ пчелы, переосмысленный в португальских стихотворениях, отличается разнообразием ассоциативных основ, оригинальностью и многогранностью. Претерпев значительные трансформации в поэтическом дискурсе, обновленная семантическая палитра этого энтонома обогащает метафорику португальского языка.

Ключевые слова: португальская поэзия, пчела, метафора, символика, ассоциация, интерпретация, контекст

Для цитирования: Махортова В. А., Кутьева М. В. Семантика энтонома *abelha* / пчела в португальской поэзии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 288–295. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-3-288-295>, EDN: FUOWIY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Semantics of the entomonym *abelha* / bee in Portuguese poetry

V. A. Makhortova¹, M. V. Kutueva²✉

¹Moscow State Linguistic University, 38, build. 1 Ostozhenka St., Moscow 119034, Russia.

²Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanni Lane, Moscow 117997, Russia

Varvara A. Makhortova, varvara2504@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7944-1161>

Marina V. Kutueva, marku2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2952-8349>

Abstract. The paper examines a complex of figurative meanings of the entomonym “*abelha*” (“bee”), manifested in the space of the Portuguese poetic text of the 19th–20th centuries. The purpose of the work is to trace the transformation of the image and its semantic increments. We used methods of contextual, stylistic, semantic analysis and linguistic and cultural commentary. The material includes poems by Almeida Garret, Guerra Junqueiro, Antonio Nobre, Fernando Pessoa, Sofia de Mello, José Saramago, Fernando Echevarría, etc. The bee is one of the few insects that are evaluated mostly positively in the Portuguese language worldview. However, specific individual authors’ figurative associations differ in their

originality, significantly expanding and complementing the corresponding concept. So, a swarm of bees symbolizes both a sensibly organized collective work, and a gang of naughty schoolboys (G. Junqueiro). At the same time, a separate bee, along with diligence in work, is associated with a thirst for life and creativity (S. de Mello), the birth of rhymes swarming in the mind, boiling thoughts (J. Saramago) and the fervor of love (J. Saramago, A. Garret). The flight of a bee over blooming gardens is often likened in Portuguese poetry to the craving of a man for a woman, and the bees themselves become an allegory of sparkling glances (E. de Castro), also of lips and kisses – thanks to the association with honey. Sounds' similes are important as well: they are guitar chords, fado melodies (A. Nobre).

The vast variability of poetic interpretations of the bee's image is cemented into a single whole by the idea of intensity: *diligent* collective work, *ardent* love, a *passionate* desire to live and create (thirst for life), a *powerful* creative upsurge, *irrepressible* frolic of children, *deep and rich* (thick) sounds of fado in silence, the inviting shine of *bright* eyes. The image of a bee, reinterpreted in Portuguese poems, is distinguished by a variety of associative foundations, originality and versatility. Having undergone significant transformations in poetic discourse, the updated semantic palette of this entomonym enriches the imagery of the Portuguese language.

Keywords: Portuguese poetry, bee, metaphor, symbolism, association, interpretation, context

For citation: Makhortova V. A., Kutyeva M. V. Semantics of the entomonym *abelha* / *bee* in Portuguese poetry. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 288–295 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-3-288-295>, EDN: FUOWIY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В мировой культуре пчела обладает богатейшей и древнейшей символикой. В Древнем Египте, а затем и в Древней Греции её считали символом монархии и власти. Интересно, что эта аллегория была перенята Наполеоном Бонапартом, который приказал вышить свою мантию множеством золотых пчел по красному полю [1, с. 219]. В хеттской культуре бытовало поверье, что пчелы спасают от засухи [2, с. 297–299].

Издrevле как на Западе, так и на Востоке пчелы символизировали духовность, нравственность и целомудрие. Пчелиный рой, способный достигать садов Рая и Царства мёртвых, был аллегорией всеобщей души. Каждая отдельная пчёлка представлялась как душа конкретного человека, связанная со множеством других. Жизнь пчёл являла собой пример трудолюбия, порядка, разумности, бережливости и бесстрашия.

В христианстве с ульем сравнивалась церковь, с пчелами – священнослужители и монахи; мёду уподоблялись божественная благодать или красноречие, а жало символизировало страдания Христа [2]. В манускриптах католических священников [3] пчела является носителем духовной чистоты и высокой морали: она усердна, дисциплинирована, организована, чистоплотна, сосредоточена на своей деятельности, скромна, но умеет за себя постоять. Её образ отличается благородством [4, с. 75].

Примечательно, что схожие качества пчелам приписывали восточные мудрецы, включая видного историка Ибн аль-Атира (1160–1233), по мнению которого, пчелы «помогают цветам цвести, используются в медицине, работают днем, не подбирают еды, собранной другими, не любят грязь и плохие запахи и подчиняются

своему повелителю. Они не любят темноты и нескромности, облаков сомнений, бури возмущения, запаха запрещенного, воды излишества, огня похоти» [5].

Многопланово вплетался мотив пчелы в образность мировой литературы. И если в греческих мифах Артемида считалась покровительницей пчёл, а её саму называли «священной Пчелой», то в «Илиаде» Гомера толпы аргивян мчатся «словно как пчелы, из горных пещер вылетая роями»¹.

Отличаясь объёмностью и многогранностью семантических оттенков и коннотаций, образ пчелы задействован в литературных традициях разных этносов, выступая носителем «высоких нравственных смыслов» [6, с. 510]. В каждой из литератур он наполняется особыми понятийными нюансами и самобытно преобразуется [7]. Своеобразие таких трансформаций в англоязычной прозе анализируется в работах Ж. Л. Ширияевой [4], А. И. Машеро [8]. Об амбивалентности сладостно-жалящей пчелиной символики в творчестве испанского поэта Антонио Мачадо рассуждает А. Гамонедда Ланса [9]. Топосом весны пчела предстаёт у Гёте [10, с. 10]. В начале XXI в. написан и экранизирован проникновенный роман «Тайная жизнь пчел» С. Монк Кидд (Sue Monk Kidd. “The Secret Life of Bees”) о душевной травме и силе женского характера, представляющий собой развёрнутую «пчелиную» метафору [11], а в 2021 г. увидел свет психологический роман мексиканской писательницы С. Сеговии «Пение пчёл» (Sofía Segovia. “El murmullo de las abejas”).

Функционал образа пчелы в произведениях отдельных русских литераторов находится в

¹ Гомер. Илиада / пер. Н. И. Гнедича. М. : Художественная литература, 1967. 656 с. URL: <https://ru.wikisource.org/> (дата обращения: 01.12.2023).

центре внимания В. М. Ванюшева, Т. С. Степановой [12], Е. О. Козюры [13], а также ряда авторов коллективной монографии «Мир насекомых...» [14]. Вспомним, что в России литературный сатирический журнал назывался «Северная пчела». Благоговейно относился к этим крылатым и жужжащим любительницам цветочной пыльцы всемирно известный поэт Осип Мандельштам: «Возьми на радость из моих ладоней / Немного солнца и немного меда, / Как нам велели пчёлы Персефоны. <...> / Нам остаются только поцелуи, / Мохнатые, как маленькие пчёлы, / Что умирают, вылетев из улья» [15, с. 84]. Его пчёлы, родом из мифов, полны тепла, света и медовых запахов [16].

Мы же исследуем особенности семантических модификаций данного энтомонима в пространстве португальской поэзии. Эта тема не освещалась ранее ни в отечественных, ни в европейских научных публикациях. Отметим, что в языковой картине мира Португалии пчела, с одной стороны, сохраняет свою традиционную символику: основное переносное значение португальского слова *abelha* / *пчела* – это «трудолюбивый человек» [17]. С другой стороны, семантико-коннотативный арсенал этой лексики имеет иные смыслы, что отчасти отражено в португальской фразеологии. Так, человека, который вмешивается в чужие дела и докучает советами, называют «*pessoa abelhuda*» – «некто назойливый, как пчела»; а о чём-то секретном могут сказать: «*segredo de abelha*» [18] – «пчелиная тайна».

Вобрав в себя немало символов и аллегорий – в основном положительных, – лексема *abelha* / *пчела* развивает широкий спектр вторичных метафорических значений в португальской поэзии.

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы проследить трансформацию этого «вечного» образа [8, с. 166] и выявить его семантические приращения в португальской лирике XIX–XX вв. на материале произведений выдающихся, наиболее талантливых поэтов: Алмейды Гарретта, Герры Жункейру, Антониу Нобре, Фернанду Пессоа, Софии де Мелло, Жозе Сарамаго, Фернанду Эчеваррии и некоторых других. Выбор именно этих литераторов связан с их значимостью для культуры Португалии и Европы. Каждый из них признан крупным представителем определенного художественного стиля и, кроме того, активно и творчески задействует образ пчелы в своих произведениях, пополняя арсенал связанных с ней метафор.

Поставленная цель предполагает использование комплексной методологии, включающей методы контекстуального, стилистического, семантического, герменевтического анализа и лингвокультурологического комментирования.

Пчёлы в португальской лирике

Указанное выше переносное значение слова *abelha* / *пчела* – «трудолюбивый человек» – является общечеловеческим и, пожалуй, наиболее важным в семантике этого энтомонима. Это значение актуально для португальской литературной традиции. Его мы находим, в частности, в одной из проповедей падре Антониу Виэйры (Antonio Vieira, 1608–1697), философа, мыслителя, дипломата, писателя и поэта, которого Ф. Пессоа назвал «Императором португальского языка»². С малолетства А. Виэйра жил в Бразилии, где видел каждодневный труд темнокожих и стремился улучшить их жизнь и быт. Обращаясь к рабам и противопоставляя их эксплуататорам, он пишет: «*Eles mandam, e vós servis; eles dormem, e vós velais; eles descansam, e vós trabalhais; eles gozam o fruto de vossos trabalhos, e o que vós colheis deles é um trabalho sobre outro*» [20, р. 598–599] («Они командуют, а вы слушаетесь, они спят, а вы работаете; они пользуются плодами вашего труда, а вам достается от них одно поручение за другим – и только») (перевод наш. – Авт.). Завершается проповедь сравнением рабов с пчелами: «*Sois como abelhas... as abelhas fabricam o mel, sim; mas não para si*» (Sermão XIV do Rosário – pregado na Bahia para uma irmandade de negros...) [20, р. 557] («Вы как пчелы, которые делают мед – да; но не для себя») (Проповедь Розариу, произнесенная в Баии перед братством темнокожих...). Рабы получают восторженную оценку; параллель с усердными пчёлами усиливает её.

Пчёлы проявляют удивительную разумность и упорядоченность в своей деятельности, чётко выстраивая её алгоритм. Слаженность коллективной «работы» пчелиного роя вызывает восхищение у поэта рубежа XX–XXI вв. Фернанду Эчеваррии (Fernando Echevarría, 1929–2021), чьи стихи знакомы россиянам по переводам А. Родосского.

² Так своего предшественника – Антониу Виэйру – Пессоа назвал в стихотворении из цикла «*Mensagem*» («Послание»): «*Imperador da língua portuguesa, / Foi-nos um céu também*» («И стал для нас небесной синевою / Ты, языка родного император») [19, с. 66–67].

Mais do que o mel e a colmeia trazem
esse orgao sobrio de sabedoria
que as ordena ao trabalho. E as reparte
e as reúne conforme concretizam
o polícromo peso que retém a análise
para a obra exaltar sua oficina

[21, с. 116].

Однако рой пчёл в португальской поэзии ассоциируется не только с трудолюбием, способностью упорно работать и прилежанием, но и с озорством, непослушанием: противоположные значения (организация – дезор-

A Escola Portuguesa
Eis as crianças vermelhas
Na sua hedionda prisão:
Doirado enxame de abelhas!
O mestre-escola é o zangão! [22].

Беспокойному рою пчёл в улье поэт уподобляет непоседливых учеников в классе, а учителя изображает как снисходительно вальяжного трутня. В другом, более лирич-

Recordam-se Vocês do Bom Tempo d'Outroira
(Dedicatória de introdução a «A Musa em Férias»)
Recordam-se vocês do bom tempo d'outroira,
Dum tempo que passou e que não volta mais,
Quando íamos a rir pela existência fora
Alegres como em Junho os bandos dos pardais?
C'roava-nos a frente um diadema d'aurora,
E o nosso coração vestido de esplendor
Era um divino Abril radiante, onde as abelhas
Vinham sugar o mel na balsâmina em flor [22].

С воспоминаниями о юности связаны пчёлы и у Софии де Мелло (Sophia de Mello, 1919–2004). С ними – крылатыми собирательни-

Naquele Tempo
Sob o caramanchão de glicínia lilás
As abelhas e eu
Tontas de perfume
Lá no alto as abelhas
<...>
E cá em baixo eu
<...>
Tão ávida como as abelhas [23, p. 926].

Вместе с тем «пчела – это не только знак поэтического вдохновения, но и эмблема Эроta» [14, с. 21]. Оба этих значения акцентироват нобелевский лауреат Жозе Сарамаго

Гораздо более, чем сладкий мед
У пчелок тайный орган разуменья
Трудиться им команду подаёт.
Их разделенье и соединенье
Влечет и многоцветие работ,
И собственного улья прославленье

[21, с. 117].

ганизация) вербализуются одной и той же лексемой. Такой энантиосемичный образ создаёт критически настроенный и саркастичный Герра Жункейру (Guerra Junqueiro, 1850–1923).

Португальская школа
Вот раскрасневшиеся дети
В своей ненавистной тюрьме:
Как в улье – рой золотистых пчёл!
Школьный учитель – трутень! (здесь и далее подстрочный перевод наш. – Авт.).

ном стихотворении Герры Жункейру пчёлы предстают как спутницы весны и обновления, сладких дней веселья и беззаботной юности.

Вы помните те добрые былые времена?
(Посвящение «Музе на каникулах»)

Вы помните те добрые былые времена –
Они прошли и не вернутся больше, –
Когда смеялись надо всем мы,
Весёлые, как стайки воробьев в июне?
Сияла нам диадема рассвета,
И наше сердце объято было красотой.
Апрель был дивный, лучезарный.
Слетались пчелы на цветущий бальзамин.

цами нектара, неустанно кружащими от цветка к цветку, – поэтесса сравнивает лирическое «я», исполненное желаний (жажды) жить и творить.

В то время
Под куполом беседки, увитой лиловыми глициниями,
– Пчёлы и я,
Опьянённые ароматом.
Там, в вышине, – пчёлы
<...>
Здесь, внизу, – я,
<...>
Исполненная той же жажды, что и пчёлы.

(José Saramago, 1922–2010), который известен прежде всего как романист, но является также автором трёх поэтических сборников.

Praia
Circular, o poema te rodeia:
Em voltas apertadas vem cercando
O teu corpo deitado sobre a areia.

Como outra abelha em busca doutro mel,
Os aromas do jardim abandonando,
Vai rasando o poema a tua pele [24, p. 148].

Здесь круговое приближение пчелы к цветку, как бы нащупывание его в воздухе, метафорически обозначает и творческий порыв, зарождение стихов, и кипение мыслей, устремлённых к возлюбленной.

Hei-de trazer-te aqui para te mostrar
os pequenos barcos brancos
que levam o Verão desenhado nas velas
e trazem no bojo a alegria dos arquipélagos
onde se ama sem azedume nem pressa.
Aqui, temos a ilusão breve
de que os dias sabem a pólen
e esvoaçam nas asas das abelhas
como cartas eternamente sem resposta [22].

Элегия Летрии – задумчивая, возвышенная и романтическая. С ней контрастирует страстный жар лирики Эужениу де Андраде (Eugénio de

Retrato Ardente
No teu peito
é que o pólen do fogo
se junta à nascente,
alastra na sombra
Nos teus flancos
é que a fonte começa
a ser rio de abelhas,
rumor de tigre [22].

Второе четверостишие можно рассматривать как отсылку к древнегреческим мифам, где богиня любви и красоты Афродита ступает в сопровождении птиц, зверей и пчёл, вьющихся вокруг её бёдер. Об этом сюжете высказался М. Волошин, сближая с пчёлами всех нас: «В улье неба века и века / Мы, как пчёлы у чресл Афродиты, / Вьёмся, солнечной пылью

Pálida rosa
Pois, quando eras tão vermelha
Não vinha zângão e abelha
Em torno de ti zumbir?
Não ouvias entre as flores
Histórias dos mil amores
Que não tinhas, repetir? [22].

На побережье
Стихотворенье кружит над тобой,
К тебе все ближе, за строкой – строка.
Один свой круг замкнет – начнет другой.

Оно с пчелой в кружении этом схоже,
И как пчела – душистого цветка,
В какой-то миг твоей коснется кожи
(пер. В. Махортовой, публикуется впервые).

С мотивом любви образ пчёл ассоциируется и у других поэтов. Среди множества примеров отметим нежное и лиричное стихотворение Жозе Жоржи Летрии (José Jorge Letria, p. 1951 г.).

Я тебя позову, чтоб тебе показать
эти белые лодки –
на их парусах нарисовано лето,
на ладонях у них – радость архипелагов,
где к любви не примешаны горечь и спешка.
И тогда мы поверим в обман:
дни берут аромат у цветочной пыльцы
и вдали исчезают на крылышках пчёл,
словно письма – всегда без ответа
(пер. В. А. Махортовой).

Andrade, 1923–2005). Этот жар предстаёт в звуковых образах: знойно и жадно жужжащих пчёл и рычащего тигра.

Пылающий портрет
В твоей груди – вот где
пыльца огня
соединяется с лучом восхода
и отстраняет тень.
У чресл твоих – вот где
родник становится рекой
летающих пчёл
и рёвом тигра.

повиты, / Над огнём золотого цветка» [25, с. 146].

Пчёлы, как стрелы амура, зазывают в мир влюблённости. К тому же, они знают многие важные секреты и, по версии Алмейды Гаррета (Almeida Garrett, 1799–1854), увлечённо рассказывают о любви и разбитом сердце, которое символизирует бледная сегодня, а когда-то ярко-алая и наивная роза, чей век так недолог:

О роза бледная,
Разве, когда ты алая была,
Не прилетали пчёлы и шмели
Что-то шептать (жужжать) тебе?
Не слышала ли ты,
Как повторяют все цветы
Истории о той любви,
Которой и не знала ты?

Мысли о любви заставляют поэта задуматься и о судьбе. Впрочем, этот мотив в стихотворении А. Гаррета звучит несколько упрощённо. Любовь лирического «я» к его избраннице так же естественна и неизбежна, как полёт пчелы над цветущим лугом: «Como a abelha corre ao prado <...> / Eu no teu seio divino / Vim cumprir o

A abelha que, voando, freme sobre
A colorida flor...
<...>
Ela é a mesma que outra que não ela.
Só nós - ó tempo, ó alma, ó vida, ó morte!
Mortalmente compramos
Ter mais vida que a vida [26].

Как утверждал выдающийся философ эпохи Возрождения Джованни Пико делла Мирандола, животные растут и развиваются в соответствии с тем, что им предначертано природой. И только человеку даны свобода выбирать свой путь и возможность «возвыситься до существа небесного, если он того пожелает» [28, с. 14]. Ф. Пессоа, под маской гетеронима Рикарду Рейша, спустя века, как видим, возвращается к этой мысли⁴.

Ф. Пессоа, нередко впадавший в тоску и скорбь [30, с. 94], рисует менее оптимистичную,

Quadras ao gosto popular

Aquele senhora velha
Que fala com tão bom modo
Parece ser uma abelha
Que nos diz: «Não incomodo» [31].

Отказываясь от традиционных символических значений, таких как «скромность, одухотворённость, мудрость, храбрость, умеренность, сдержанность» [2, с. 297], поэт создаёт метафору: «навязчивый человек – это пчела», которая восходит к португальской фразеологии (см. выше). Ассоциацию между пчелой и навязчивостью стихотворцу, который превосходно владел английским языком, могло навеять и выражение

Meu violão é um cortiço,
Tem por abelhas os sons
Que fabricam, valha-me isso,
Fadinhos de mel, tão bons... [22].

meu destino» (Destino) [22] («Как пчела устремляется к цветущему лугу <...> / Я, прильнув к твоей божественной груди, / Исполнил своё предназначение» (Предназначение)).

Более глубоко – в философском ключе – мотив судьбы³ развивает Фернандо Пессоа (Fernando Pessoa, 1888–1935).

Пчела в полете трепещет над
Цветком пахучим...
<...>
Все пчелы схожи. И лишь мы должны –
О Жизнь! О время! О душа! О смерть!
Смертельно выкупать
Ту жизнь, что больше жизни [27, с. 119].

по сравнению с философией итальянского гуманиста, картину: мир природы тождественен самому себе; цветы раскрываются, не зная о том, что их красота эфемерна; пчелы беспечно кружат, не понимая, как коротка их жизнь. И лишь человек, обладая разумом, задаётся вопросами о своем предназначении, о жизни и смерти.

Обратимся, однако, к одному из немногих ироничных, шутливых стихотворений многогранного Ф. Пессоа, где задействован образ пчелы.

Четверостишия в народном вкусе

Та старая сеньора,
Которая говорит так ласково,
Напоминает пчелу,
Что уверяет нас: «Не буду беспокоить».

to have a bee in one's bonnet (дословно: «иметь пчелу в шляпе») [32], т. е. «быть одержимым какой-то навязчивой идеей».

Необычную авторскую интерпретацию образа пчелы получает в поэзии символиста Антониу Нобре (Antonio Nobre, 1867–1900). В одном из его стихотворений эти гулко жужжащие существа передают звуки гитарной струны. Их множество сливается в томное фаду.

Моя гитара будто улей,
В ней пчелы создают звучанье
И сочиняют свои фаду –
Медовые и нежные...

³ Ассоциативная линия «пчела – судьба» играет важнейшую роль и в знаковом для португальского неореализма романе Карлуша де Оливейры (1921–1981). В названии книги – «Пчела под дождем» – отражена ключевая метафора произведения. Этот образ, прежде всего, относится к юной Кларе, чьи мечты о любви и счастье рушатся, столкнувшись с реальностью, где на первое место поставлены расчёт и корысть. В то же время метафора «пчела под дождем» может быть интерпретирована и в более широком смысле: она передает идею хрупкости бытия и трагизм несбывшихся надежд.

⁴ В целом идеи Возрождения, касающиеся стремления к идеалу, существенно повлияли на знаменитого португальского модерниста, мучительно искавшего духовного пристанища и размышлявшего о божественном – «в атмосфере всеобщего трансцендентального возбуждения и социокультурных волнений» («num ambiente de desassossegos transcendentais e de inquietações socioculturais») [29, p. 343].

Не менее оригинально ещё одно чувственное сравнение А. Нобре: «губы-пчёлы». Оно встретилось нам в стихотворении с эмоциональным и страстным названием «Febre vermelha» («Красная лихорадка»): «Papoilas! Descerraes essas bocças vermelhas! / Apagae-me esta sede estonteadora e cruel: / Ó favos rubros! os meus labios são abelhas, / E eu ando a construir meu cortiço de mel...» [22]. Приве-

Ах, маки, я сражён, и вы – мой сон бредовый,
И я пчелой вопьюсь в безумно-красный рот.
Мой улей я создам, о, этот дом медовый:
Жестокой жажды жар... пунцовый сумрак сот... [33].

В слове «губы», возможно, метонимически подразумеваются и поцелуи, которых в воображении поэта будет множество – целый улей. Продолжает соматическую линию сравнений с пчёлами поэт-символист Эужениу де Каштру (Eugénio de Castro, 1869–1944) в стихотворении «Engrinalda-me com os Teus Braços» («Обвей меня объятьями»), где он уверяет возлюбленную в том, что достоин её внимания: «O meu peito é de jaspe, a minha voz macia, / Meus olhos ágeis e dourados como *abelhas*» [22]. В дословном переводе эти две строки могут прозвучать так: «Грудь моя из яшмы, ласков голос мой, / Быстрые, золотые глаза мои – как пчёлы». Эта цитата возвращает нас к теме любви, с которой образ пчёл неразрывно связан в португальской поэзии. Отмеченные нами аллегорические смыслы формируют самобытное «образное поле, в центре которого находится метафора» [34, с. 260].

Заключение

Мы проанализировали переносные значения энтонома *abelha* / *пчела* в наиболее интересных поэтических контекстах, созданных португальскими литераторами. Анализ материала подводит нас к выводу о том, что традиционные народные и универсальные смыслы, которые вызывает в коллективном бессознательном образ пчелы (трудолюбие, прилежание, бережливость, экономия, чистота, целомудрие), практически не поддерживаются в дискурсивном пространстве португальской поэзии, творящей иной мир ассоциаций и создающей для пчелы принципиально новую семантику: это поле чувственности, эфемерности, накала творчества и вдохновения, приближения чего-то желанного, жажды жизни, страсти, потребности любви, непослушания (школьники), поиска выхода из всего рутинного, обыденного, пресного.

При разнообразии интерпретаций и авторских ассоциативных приращений смысла

дём наш дословный перевод этой строфы: «Маки! Разомкните уста свои алые! / Утолите тягостную и жестокую жажду мою: / О, багровые соты! Ах, губы мои – это пчёлы, / Улей я строю себе...»

Своеобразное видение этой сложной цвето-точно-пчелиной коллизии предлагает в своём художественном поэтическом переводе И. Фещенко-Скворцова:

во вторичной семантике образа пчел значим временной аспект. С одной стороны, они, как правило, совершают то или иное длительное действие (кружат у Сарамого, назойливо жужжат у Пессоа). С другой стороны, жизнь их кратка (Пессоа-Рейш). Кроме того, и что ещё важнее, в поэтическом переосмыслении образа пчёл почти всегда присутствует идея интенсивности: *усердный коллективный труд, пылкая любовь, страстное желание жить и творить (жажда жизни), творческий подъём, озорство и неумная резвость детей, глубокие и насыщенные (густые) звуки фаду в тишине, задорный и призывный блеск глаз*. Этот образ нужен поэтам, чтобы придать особую напряжённость стремлениям, чувствам, мыслям, действиям, звукам: довести все ощущения до точки кипения.

Итак, энтономим *abelha* / *пчела* претерпел значительные семантико-коннотативные трансформации в пространстве португальского поэтического дискурса, обогатив новыми смыслами лингвокультуру в целом.

Список литературы

1. Пчелов Е. В. Пчёлы в европейской и русской эмблематике и геральдике // Труды русской антропологической школы. 2012. № 10. С. 215–223.
2. Тресиддер Д. Словарь символов. М. : Гранд : ФАИР-Пресс, 1999. 448 с.
3. Бернар Клервоский. О благодати и свободе воли / пер. с лат. С. Д. Сказкина и О. И. Варьяш ; публ. О. И. Варьяш ; послесл. и примеч. В. И. Уколовой // Средние века : сб. Вып. 45. М. : Наука, 1982. С. 269–286. URL: http://antology.rchgi.spb.ru/St_Bernard/De_gratia_et_libero.rus.html (дата обращения: 22.11.2023).
4. Ширяева Ж. Л. Образ пчелы в англо-американской литературе // Актуальные вопросы романо-германской филологии и лингводидактики : сб. науч. тр. Липецк : Липецкий гос. пед. ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. С. 72–76. EDN: KIUXZG

5. Словарь книжников и книжности Древней Руси. URL: <https://rus-old-russian-writers.slovaronline.com/609-Пчела/> (дата обращения: 10.10.2023).
6. Терновая Л. О. Люди и пчелы: от мифологических и религиозных представлений к экономике и политике // Миссия конфессий. 2021. Т. 10, № 5 (54). С. 510–518.
7. Lida de Malkiel M. R. La abeja: historia de un motivo poético // Romance Philology. 1963. Vol. 17, № 1. P. 75–86.
8. Машеро А. И. Образ пчелы в англоязычной литературе и кинематографе // Запад и Восток в диалоге культур : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. Б. Царьковой, А. А. Люлюшина. Липецк : Липецкий гос. пед. ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. С. 166–168. EDN: PAISXT
9. Gamoneda Lanza A. De fantasmas y hadas. Erótica, mágica y poética simbolistas en Soledades de Antonio Machado // Tropelías. Revista de Teoría de la Literatura y Literatura Comparada. 2020. Número extraordinario № 7. P. 109–127. https://doi.org/10.26754/ojs_tropelias/tropelias.202074655
10. Андреюшкина Т. Н. Жанровая вариативность стихотворения-каталога в поэзии И. В. Гете // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. Т. 2, № 3. С. 7–14.
11. Юйяо Л. Феномен синестемии в романе С. М. Кидд «Тайная жизнь пчел». СПб., 2021. URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/30861/1/VKR____LI_Ujao.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
12. Ванюшев В. М., Степанова Т. С. «Легенда о пчеле» в творческих исканиях Г. Е. Верещагина // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2019. № 2. С. 109–114.
13. Козюра Е. О. Плоды и пчелы в поэзии Василия Комаровского и Осипа Манделштама // Осип Манделштам и феноменологическая парадигма русского модернизма : сб. науч. тр. Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2008. С. 113–127.
14. Мир насекомых в пространстве литературы, культуры и языка / отв. ред. А. И. Смирнова. М. : Книгодел ; МГПУ, 2020. 400 с.
15. Манделштам О. Э. Tristia // Манделштам О. Э. Собр. соч. : в 4 т. / под ред. Г. П. Струве и Б. А. Филиппова. М. : ИЦ «Терра», 1991. Т. 1. С. 55–91.
16. Разумкова Н. В. Лексические репрезентации сенсорных образов в лирике Осипа Манделштама // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2022. Т. 8, № 3 (31). С. 23–44. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2022-8-3-23-44>
17. Infopedia. URL: <https://www.infopedia.pt/> (дата обращения: 12.11.2023).
18. Dicionário Priberam. URL: <https://dicionario.priberam.org/> (дата обращения: 13.09.2023).
19. Пессоа Ф. Послание / пер. О. Овчаренко. М. : Русская философия, 2023. 123 с.
20. Antônio Vieira. Sermões: Padre Antônio Vieira. T. 2, org. e introd. Alcir Pécora. São Paulo : Hedra, 2008. 602 p.
21. Современная португальская поэзия / под ред. В. Копыла ; сост. Е. Голубева, А. Родосский. СПб. : Симпозиум, 2004. 316 с.
22. Citador. Citações e frases. URL: <https://www.citador.pt/> (дата обращения: 12.09.2023).
23. Andresen S. de M. B. Obra poética. Porto : Assírio & Alvim, 2015. 992 p.
24. Saramago J. Poesia completa. Lisboa : Assírio & Alvim, 2022. 356 p.
25. Волошин М. Собр. соч. : в 13 т. / сост. : В. П. Купченко, А. В. Лавров. Т. 1. М. : Эллис Лак, 2003. 608 с.
26. Obra de Fernando Pessoa // Arquivo Pessoa. URL: <http://arquivopessoa.net/> (дата обращения: 07.09.2023).
27. Пессоа Ф. Оды Рикарду Рейша / пер., вступ. ст. и прим. И. Фещенко-Скворцовой. М. : Воймега, 2020. 264 с.
28. Баткин Л. М. «Чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь»: о Пико делла Мирандола // Пространство и Время. 2013. № 4 (14). С. 13–20. EDN: RKXOSR
29. Dixe S. Os deuses são uma função do estylo: A mitologia clássica na história cultural da Europa // TeoLiterária – Revista De Literaturas E Teologias, 2021. Vol. 11, № 23. P. 343–379. <https://doi.org/10.23925/2236-9937.2021v23p343-379>
30. Овчаренко О. А. Особенности гетеронимии в лирике Фернанду Пессоа // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 93–99. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-93-99>
31. Escritas. URL: <https://www.escritas.org/pt/t/13204/fabula-da-fabula> (дата обращения: 18.10.2023).
32. Collins dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/to-have-a-bee-in-your-bonnet> (дата обращения: 14.10.2023).
33. Стихи.ру – российский литературный портал. И. Фещенко-Скворцова. URL: <https://stih.ru/2011/05/07/6927> (дата обращения: 17.10.2023).
34. Козинец С. Б. Зоонимы в образном пространстве языка: метафора, сравнение, фразеологизм // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 254–260. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-254-260>, EDN: ADJNAL

Поступила в редакцию 27.12.2023; одобрена после рецензирования 09.01.2024; принята к публикации 05.02.2024; опубликована 30.08.2024

The article was submitted 27.12.2023; approved after reviewing 09.01.2024; accepted for publication 05.02.2024; published 30.08.2024